

Сергей Степанович Чахотин (1883—1973) — русский ученый-биофизик и общественный деятель

П.С. Чахотин

Sergey Stepanovitch Chakhotine (1883—1973) —
Russian scientist and public leader

P.S. Chakhotine

С.С. Чахотин родился в Константинополе 13 (25) сентября 1883 г. в семье русского дипломата Степана Ивановича Чахотина. Окончив одесский лицей с золотой медалью, поступил на медицинский факультет Московского университета. Как участник студенческого движения в январе 1902 г. был выслан из России в том же году. Окончил Гейдельбергский университет в 1907 г. по специальности физиология с уклоном в изучение одноклеточных организмов физико-химическими методами. В те годы работал в лаборатории Вильгельма Рентгена. В 1908 г. ведет исследовательские работы с морскими организмами при Мессинской биологической станции и во время землетрясения оказывается под развалинами своего дома. Спасается чудом. Продолжает научную работу в Германии и России, занимается вопросами создания условных рефлексов у одноклеточных организмов, создает прибор ультрафиолетового микропучка и разрабатывает уникальный метод исследования и оперирования живых клеток при помощи микропучка ультрафиолетового излучения. В 1912 г. получает докторскую степень при Гейдельбергском университете. Считается первым ученым-биофизиком. В том же году приглашен И.П. Павловым для работы в качестве ассистента в его петербургской лаборатории.

После Февральской революции создает Комитет военно-технической помощи в поддержку Временного правительства, за что чуть не арестован в ноябре 1917 г., после прихода большевиков к власти. Переходит на Дон и при Белой армии создает отдел пропаганды ОСВАГ. Эмигрирует в 1919 г. во Францию. Затем переезжает в Югославию, где преподает в университетах Белграда и Загреба. В 1921 г. в Берлине вместе с Устряловым, Лукьяновым, А. Толстым и др. участвует в создании

движения «Смена веков», публикуя статью «В Каноссу!», в которой призывает российскую эмигрантскую интеллигенцию к сотрудничеству с новой Россией. Участник в качестве корреспондента журнала «Накануне» в конференции в Рапалло, где встречается с Г.В. Чичериным. В СССР публикуется его книга «НОТ <Научная организация труда> — в науке и технике». В 1924 г. принимает советское гражданство и в течение двух лет является сотрудником советского торгпредства в Берлине, осуществляя его реорганизацию по НОТу. В 1926 г. возвращается к научной работе, сотрудничая с разными научными институтами и университетами Италии, Франции и Германии. В 1928 г. получает премию за свои работы с возможностью выбора института для продолжения научных исследований. Выбирает Гейдельбергский институт им. кайзера Вильгельма, где проработал до 1933 г., когда к власти приходит А. Гитлер.

С 1929 по 1932 г. ведет активную политическую борьбу против нацистской партии и создает левое крыло Социал-демократической партии Германии «Железный фронт». Являясь его генеральным секретарем, ведет антигитлеровскую пропаганду научными методами. После победы нацистов перебирается сначала в Данию, а затем во Францию, где продолжает антинацистскую политическую деятельность, результатом которой является его фундаментальный труд «Психическое насилие над массами путем политической пропаганды», опубликованный во Франции в 1939 г. Второе, расширенное и дополненное, издание выходит в 1952 г. Книга считается базовым трудом по манипулированию толпой. В ней дан научный анализ на базе павловских условных рефлексов методов пропаганды, применяемых политиками. Книга переведена на основные языки мира, кроме русского, и регулярно переиздается уже более чем 70 лет, в том числе и после 2000 г. В настоящее время книга С.С. Чахотина переводится на русский язык. Она выйдет в свет в 2016 г. в издании Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

22 июня 1941 г., как советский гражданин, арестован немцами в Париже и интернирован в концлагере в Компьене, где проводит год в заключении. В 1944 г. вместе с французскими учеными создает общественное движение SAL («Ученые за освобождение»), которое перерастает затем в международное движение COFORCES («Ученые и деятели культуры против опасности Третьей мировой войны»), являясь его душой и генеральным секретарем вплоть до 1949 г., когда созданное им движение превратилось в Комитет борьбы за мир.

С.С. Чахотин был русским патриотом и в течение многих лет стремился возвратиться в Россию. По приглашению АН СССР в 1958 г. он вернулся на родину вместе с младшим сыном Петром (род. 1943). Сначала

он работал в Ленинграде при Институте цитологии, а в 1960 г. переезжает в Москву, где продолжает свои исследования в своей лаборатории «УФ-Микропучок» сначала при Институте биофизики, а затем при Институте биологии развития АН СССР, обучая сотрудников своим научно-исследовательским методам.

23 декабря 1973 г. в возрасте 90 лет С.С. Чахотин умирает в Москве, завещая сыну, чтобы его пепел был развеян на острове Корсика, в деревне Карджез, которую он всегда любил. Это было осуществлено в июле 2005 г.

Ниже мы впервые публикуем в нашем переводе с французского издания 1939 г. на русский язык оглавление и введение к одной из основных книг С.С. Чахотина — «Насилие над массами путем политической пропаганды».

С.С. ЧАХОТИН

НАСИЛИЕ НАД МАССАМИ ПУТЕМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Поражение демократических обществ. — Цели человеческой культуры. — Опасность ее разрушения. — Пути ее спасения. — Революционный тезис.

Глава первая. Психология — точная наука

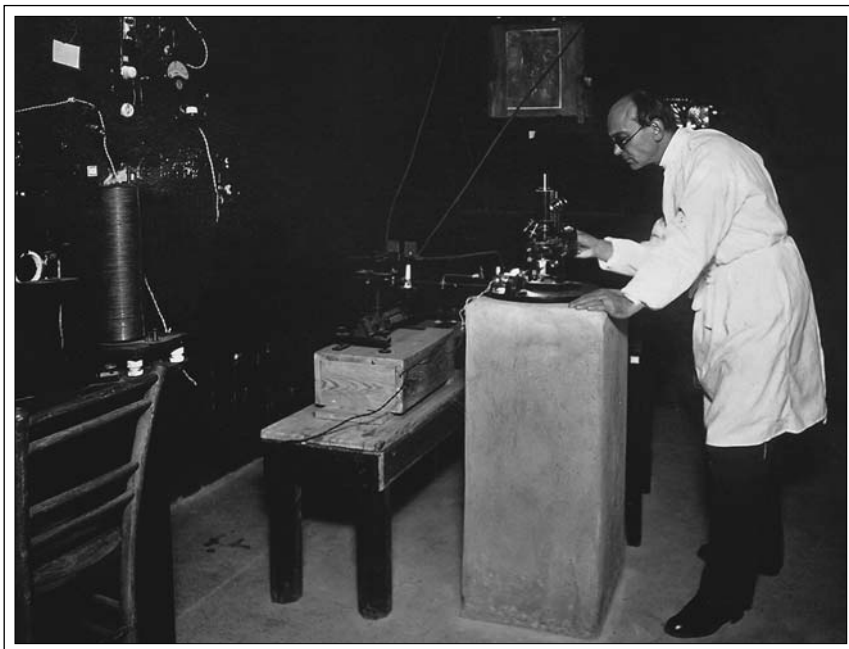
Наука о Человеке. — Система наук. — Место психологии в этой системе. — Бихевиоризм (или *Наука о поведении человека*). — И.П. Павлов и теория условных рефлексов. — Подавление (или *торможение*). — Иррадиация. — Локализации головного мозга. — Сон. — Внушение. — Рефлекс цели. — Рефлекс свободы. — Характеры. — Слово. — Сознание. — Биологические основы теории условных рефлексов. — «Спектральный анализ» души. — Дрессировка. — Педагогика. — Психиатрия. — Психология в деловом производстве. — Общественное мнение и реклама. — Психогика.

Глава вторая. Социальная психология

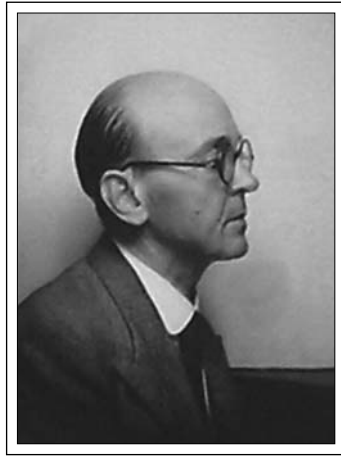
Политическая деятельность. — Психология толпы. — Теория Гюстава Ле Бона. — Массы и толпы. — Примеры, заимствованные из русской

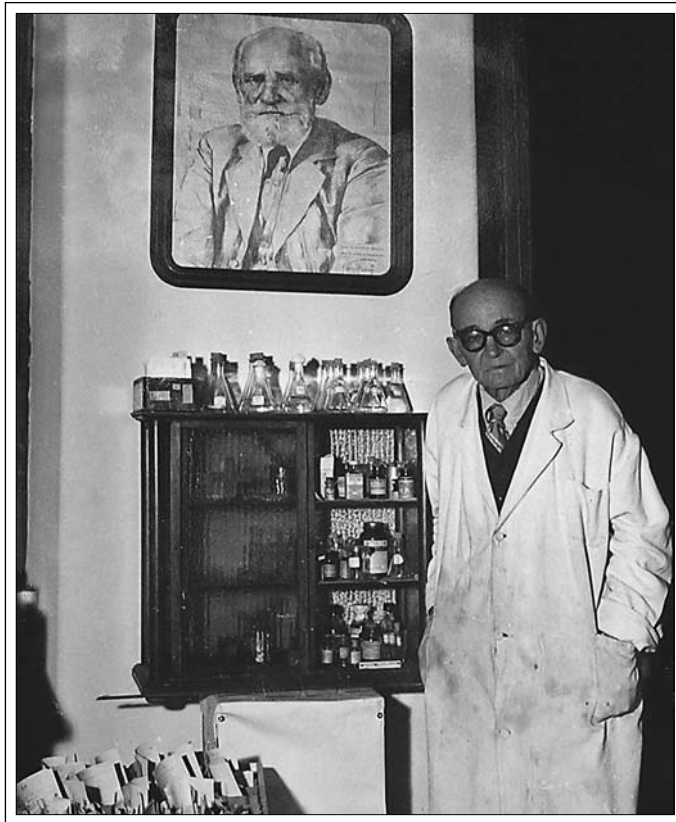
С.С. Чахотин. Берлин. 1913–1914. Из архива П.С. Чахотина

*С.С. Чахотин в лаборатории Института Макса Планка.
Гейдельберг (Германия). 1930. Из архива П.С. Чахотина*

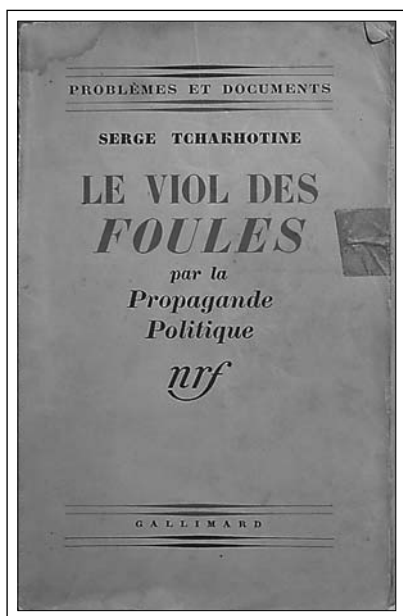
С.С. Чахотин при аресте.
Компъен (Франция). 1941. Из архива П.С. Чахотина

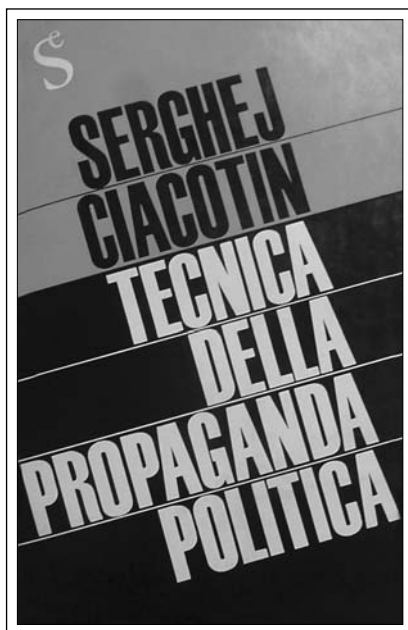
С.С. Чахотин в лаборатории профессора Пьетро ди Маттеи в Римском университете.
На заднем плане — портрет И.П. Павлова. *Рим. 1957. Из архива П.С. Чахотина*

Обложка датского издания книги С.С. Чахотина «Три стрелы против свастики». 1933. Из архива П.С. Чахотина

Обложка французского издания книги С.С. Чахотина «Насилие над массами путем политической пропаганды». 1939. Из архива П.С. Чахотина

Обложка итальянского издания книги С.С. Чахотина
«Насилие над массами путем политической пропаганды».
1964. Из архива П.С. Чахотина

Революции. — Система инстинктов. — Система человеческих видов деятельности. — Пороки. — Сублимативные состояния. — Человеческие чувства — Достижения человеческой культуры. — Дегенерации. — Школа Фрейда. — Идеи Адлера. — Доктрина Маркса. — Христианство. — Последовательность великих народных движений в Истории.

Глава третья. Инстинкт № 1

Борьба. — Телесное насилие. — Боль. — Угроза. — Миметизм утрашения. — Боязнь. — Чувство паники. — Боевые маски. — Военная форма. — Гусинный шаг. — Дисциплина. — Военная музыка. — Состояния экстаза. — Энтузиазм. — Храбрость. — Психология и война. — Маршал Психологос.

Глава четвертая. Символизм и пропаганда

Характерный символизм нашей эпохи. — «*Gleichschaltung*» (конформизм, или как заставить людей подчиняться). — Политические символы. — Фашистский символ фасции. — Свастика. — Три стрелы. — Графические символы. — Символы приветствия. — Звуковые символы. — Мифы (или легенды). — Ритуалы. — Религиозный культ. — Журнализм. — Политическая пропаганда и ее принципы.

Глава пятая. Политическая пропаганда в прошлом

В древние времена. — В Греции. — В Риме. — В христианстве. — Во время Французской революции. — Методы, использованные социалистами. — В период Первой мировой войны. — Секреты Дома — Министерства пропаганды. — Во время русской революции.

Глава шестая. Секрет успеха Гитлера

Феномен Гитлера и в чем его опасность. — Отличие между теми, кто относится к категории «5000», и теми, кто относятся к категории «55 000». — Эмоциональная пропаганда масс и пропаганда путем убеждения. — «*Майн Кампф*» Гитлера. — Муссолини.

Глава седьмая. Сопротивление гитлеризму

Первый удар. — Борьба против непонимания и рутины. — Выборы в Пруссии, в Вюртемберге и в Гамбурге. — Триумф в земле Гессен. — Снова надежда и разочарование. — План «захвата пальца». — Большая победа. — 20 июля 1933 года: предательство руководителей немецкой социал-демократической партии. — Полупобеда. — Последствия. — Разгром.

Глава восьмая. Психическое насилие в мировой политике

Начало. — Плебисцит в земле Саар — Ремилитаризация земли Рейн-Вестфалия. — Война в Эфиопии. — Шантаж войной. — Война в Испании. — Понятие «тотальной войны». — Аншлюс (*насильственное присоединение*) Австрии. — Захват Чехословакии. — Кризис сентября 1938 года.

Глава девятая. Возможности достижения победы с целью обеспечения Свободы

Отступление демократических обществ. — Кто виноват? — Реальная ситуация. — Идеологическая борьба. — Восток и Запад. — Фашизм и социализм. — Восхождение советской России. — Русская общечеловеческая гуманистическая мысль.

Глава десятая. Активный социализм

Понятие Свободы. — Агония капитализма. — Закат «марксизма». — Крах Лиги Наций. — Псевдопацифизм. — Активный оптимизм. — Реактивирование социализма. — Возрождение. — Политика как биологическая наука. — Экспериментальная политика. — Организация морального фактора. — Понятие принужденного мира и его пропаганда. — Пакт коллективной защиты. Возможная роль Франции. — Антифашистская пропаганда путем убеждения. — Пропаганда эмоционального типа. — Миф Французской революции. — Соответствующие символы. — Правила технической организации антифашистской пропаганды.

Заключение

Пробуждение. — Условия спасения (*человечества*). — Конструктивные рефлексии. — Антагонизм между культурой и биологически здоровой жизнью. — Понятие компенсирующего пессимизма.

ВВЕДЕНИЕ

Поражение демократических обществ. — Цели человеческой культуры. — Опасность ее разрушения. — Пути ее спасения. — Революционный тезис.

Для легитимизации своих последних успехов диктаторы утверждают, что они были достигнуты мирным путем или, во всяком случае, без применения физического насилия. В действительности это не так. Отсутствие военных действий вовсе не исключает того, что имеет место не менее явное насилие, а именно — психическое насилие.

Угрозы в речах Гитлера, ассоциированные с представлением оружия убийства, — мобилизация Германии — и есть точная формула акта психического насилия, которое недавно, в сентябре 1938 года, было совершено в отношении Европы, и приведшее к капитуляции в Мюнхене старых европейских демократий.

«Мы создали такое оружие, которое в мире еще никто никогда не видел — об этом теперь я могу сказать открыто»,

«За истекшие пять лет я провел эффективное вооружение. Я истратил миллиардные суммы и снабдил наше войско самым современным оружием»,

«Мы имеем самые лучшие самолеты, у нас самые лучшие танки...».

Эти фразы нами взяты из речи канцлера Гитлера, им произнесенной 27 сентября в берлинском Дворце спорта. С нею он обратился ко всему миру, слушающему это его выступление.

«Я повелел воздвигнуть гигантский крепостной вал, противостоящий французской линии Мажино», — сообщает он среди одобрительных выкриков нацистской толпы, собравшейся в Нюрнберге.

«Германские вооруженные силы...», «германский меч...» и т.д. — вот то, что при каждом случае нам приходится слышать от нынешнего хозяина Германии.

«Кинжал — наш лучший друг», — заявляет Муссолини; карабин и под ним книга — таков символ, который он предлагает итальянской университетской молодежи.

«Что вы хотите: сливочное масло или пушки?» — спрашивает он у наэлектризованной, возбужденной толпы, которая, обезумевшая, орет в ответ: «Пушки!»

«Мир», «мира», «с миром...» — вот припев, что мы слышим в ответ на слова диктаторов, произносимые при всех случаях, при любых ситуациях в лагере, который противостоит европейским демократиям.

Кто не желает мира? Кто настолько безумен или мерзок, чтобы взывать к наиболее пагубной из всех бед человеческих? Одно дело, однако, ужасаться от войны, а совсем другое — считать, что ее можно предотвратить только словами, заклинаниями или мольбами. Последнее скорее напоминает то, как в Средневековье люди боролись с пожарами, эпидемиями чумы и с засухой совершая процессии со святыми образами!

Это очевидное психологическое противоречие образует глубочайший ров между обеими группами человеческого сообщества. Невольно задаешься вопросом: а долго ли так будет продолжаться? И приходит мысль — а не может ли разногласие неизбежно привести к конечной катастрофе, в которой Человечество погибнет. Находясь на краю пропасти,

необходимо задаться вопросом: куда мы идем? отчего Человечество фатально стремится к самоубийству? И почему оно не способно управлять своей судьбой именно теперь, когда, и это очевидно, то, что породило человеческий разум, — Наука и ее результаты, т.е. технический прогресс и достижения культуры, — поднялись на высочайшие вершины.

Что есть человеческая культура? Не является ли она признаком эволюции Человека в сторону его эмансипации, его освобождения перед материальными угрозами, его движения к такому состоянию, в котором все возвышенные ростки, произрастающие в нем, находят возможность своего развития: искусство, наука, социальная идея, философская мысль? Погоня за достижением Свободы — таков смысл человеческой культуры. Невель Чемберлен в своей драматической речи в палате общин от 26 сентября (1938 г.) в момент своего прозрения прекрасно сформулировал следующую мысль: «Если я буду убежден, что некая нация, стремящаяся к доминированию Мира, угрожает ему своей силой, то я считаю, что нет иного пути, как сопротивляться этому. Ибо при таком насилии жизнь народов, верящих в идеалы свободы, теряет всякий смысл».

Материальные блага, которые культура предоставляет человеку, не могут исчерпать всех его желаний: как только он ими овладевает, он тотчас же стремится к приобретению ценностей более высокого ранга, к осуществлению своих духовных потребностей и чаяний, которые нельзя достичь, если нет свободы. Более того, сегодня Человек стремится к завоеванию свободы, даже если еще не владеет материальными благами — и в этом есть нечто восхитительное; зачастую даже, будучи в состоянии полного отчаяния, наперекор всему он убежден в том, что только свобода даст ему реальное средство, чтобы добиться тех благ, которых он лишен.

Человеческая культура и свобода составляют единое целое.

Но вот появляется бурное течение, набирающее все большую силу и разрушающее то немного от свободы, которая есть в мире. Этот поток идей есть явная ложь, так как они противоречат биологическим законам эволюции. Данные идеи утверждают, будто есть капитальное различие между человеческими расами, что естественный отбор приводит к возникновению чистых рас, что эти расы существуют на самом деле и что они имеют право лишать другие расы этой свободы. Да еще: что некто может и должен властвовать над другими и что он может располагать правом жизни и смерти себе подобных.

Данные теории являются отголосками более низкого, давно ушедшего в прошлое этапа развития Человечества. Они представляют собой замаскированный откат назад, в эпоху, которую пытаются возродить в пользу нескольких эгоистически настроенных узурпаторов, — безнадеж-

ная попытка направить вспять ход Истории. Безнадежная она, поскольку находится в явном противоречии со всем тем, что составляет суть нашего прогресса, — наукой, техническими достижениями, социальной идеей.

Однако если в силу случайных обстоятельств данная неправомерная тенденция восторжествует над естественной и здоровой эволюцией, если не бороться с ней и не подавить ее, как это практикуется в случае инфекционных заболеваний, то мы повиснем над пропастью, и тогда перед Человечеством встанет ужасный призрак угрозы всеобщего разрушения.

Но так же как в случае, когда болезнь проникает в организм, последний сопротивляется, борется и стремится избежать опасности, народы, охваченные тревогой, начинают чувствовать приближение угрозы, волнуются и направляют лучших своих сыновей искать пути к спасению. И вот именно тогда встает революционный тезис. Революция, истинно народная революция, есть реакция, призванная спасти народ. Под термином «истинная революция» следует понимать то, что путч, даже если он удался, еще не является революцией. Поэтому так называемую фашистскую «революцию», как и гитлеровскую, предводителями которых соответственно были Муссолини и Гитлер, ни в коем случае нельзя сравнивать с Великой французской революцией или с русской революцией. Ясно, что Робеспьер и Ленин сыграли важную роль, но сама революция их вела спонтанно вместе с человеческим потоком, без предварительной подготовки и расчетов, характерных для фашистского и национал-социалистического движений. Контрреволюции, напротив, всегда являются движениями, подготовленными личностями. Поэтому фашизм и гитлеризм логичнее всего считать контрреволюционными движениями. Грядущая, настоящая революция надвигается, она бурлит уже в глубинных слоях всех народов, и ощущается их волнение. Этот коллективный рефлекс действует против попытки навязывания Человечеству движения, противного его естественному развитию, которое выражается сочетанием материального прогресса и жажды свободы.

Как же, однако, себя проявит надвигающаяся революция? В этом суть вопроса. Традиционным ли взрывом, сметающим все, что стоит на ее пути, и вихрем, уносящим достижения, которые человеческий прогресс в ускоренном ритме накапливал в последнее время? Или должны и можем ли мы канализировать этот бурный поток, проводив его в тихую гавань, без особых потрясений и без разрушения созданных жизненно важных структур, без кровопролития и ужаса «современной» войны — кошмара нашей эпохи как следствия последних завоеваний технического прогресса.

Итак, существует возможность «сухой» революции. Она столь же реальна, как те, что с далеких времен и до наших дней происходили при помощи оружия, несущего смерть. Возможность такого пути нам указывает современный научный прогресс, с одной стороны, а с другой — практический анализ асоциальных движений нашего времени, какими являются фашизм и гитлеризм. Так впредь мы и будем обозначать последнее движение, не называя его национал-социалистическим, — термином, который в себе содержит логическое противоречие. К тому же сам Гитлер всегда и всюду напоминает о том, что движение его было создано им, и только им самим, и что он является его «*Trimmer*’ом», т.е. пророком и избранником германского бога.

Правда, оружие, используемое Гитлером в своей борьбе за власть в Германии, а также за гегемонию в Европе, нисколько не является продуктом ни его размышлений, ни также наличия у него научных знаний биологических основ человеческой деятельности. Наоборот, сей маляр не был обременен (на свое счастье) библиотечными познаниями в областях социологии, политической экономии, права, противоречивых перекрестных догм, состоящих не столько из фактов, сколько из теорий. Нет, скорее всего, будучи наивным субъектом, человеком нового типа, он имеет лишь бойкую интуицию, примитивный и бессовестный здравый смысл. Таков секрет его успеха над всеми дипломированными государственными деятелями в его стране и во всей Европе.

Что это, однако, за чудо-оружие, что за некий «философский камень» данного политического алхимика нашего времени? Не зная механизма сего оружия и не имея понятия о нем, он его использует и побеждает. Почему? Оттого, что он единственный, кто им пользуется, являясь его монополистом. Это его привилегия. Его противники не видят это оружие. А если и видят, то им брезгают и умышленно отказываются от него, будучи традиционными интеллектуалами, закостеневшими в рамках своей устаревшей эрудиции.

Следует выявить главные идеи, лежащие в основе событий, которые заставляют нас переживать с такой болью. Посредством своей губительной пропаганды фашизм насилует психику народных масс. Что следует предпринять, чтобы преградить ему путь?

Первое условие состоит в том, чтобы разобраться в механизмах, которые лежат в основе действий фашизма. Теории моего великого Учителя академика Ивана Павлова дают ответ на данный вопрос.

Поняв это, следует действовать. Социализм, вера в предназначение человека, устремление, основанное на данных современной науки, яв-

ляются вторым условием к действию. Герберт Уэллс через свои видения дает ключ к пониманию этого.

Настоящий труд призван способствовать соединению этих двух фундаментальных аспектов современной мысли, имеющих цель на строго научной основе построение программы политических действий.

Париж, май 1939 г.

ПЕРЕД ПЕРЕЛОМОМ

Интервью с профессором С.С. Чахотиным, 1933 г.¹

Узнав случайно о проезде через Копенгаген по пути с юга на север профессора С.С. Чахотина, нам было интересно встретить этого русского ученого, бывшего ученика и ассистента И.П. Павлова, оказавшегося волею судеб в эпоху борьбы с гитлеровским движением руководителем антифашистской пропаганды «Железного фронта» в Германии. Его работы, интересные особенно тем, что они построены на данных современной физиологии, являются основанием новых течений в социалистическом движении, известных под названием *активизма*. Его вышедшая недавно книга «Три стрелы против свастики» опубликована по-немецки, датски и французски.

Нас встретил среднего роста человек с моложавым лицом, быстрыми и решительными движениями, энергично сжатыми губами и смеющимися глазами.

— Вас интересует вопрос об основаниях и причинах возникновения новой методики борьбы, примененной нами в борьбе с эпидемией варварства, воплощаемого нацизмом и фашизмом? — Они очень просты, это просто применение к политической жизни закономерностей, открытых нашим изумительным Иваном Петровичем Павловым в области явлений, связанных с деятельностью мозга и известных под именем теории *условных рефлексов*. В основе всех видов человеческой деятельности, и в том числе и политической, лежат так называемые условные рефлексы. Они создаются на базе безусловных, данных человеку от природы и могущих затрагивать все четыре основных области, известных обычно под

¹ Машинопись интервью сохранилась в личном архиве С.С. Чахотина (№ 7643; в его классификации — V, 1, 2, 2). Вероятно, это перевод интервью, опубликованного в издававшейся в Копенгагене датской ежедневной газете «Politiken» (примеч. П.С. Чахотина). Авторские выделения подчеркиванием переданы курсивом (примеч. ред.).

именем инстинктов питания, борьбы, материнства и эротики. Заметьте, не только питания, как это обычно принято думать в кругах присяжных политиков и экономистов. Инстинкты эти не одинаково сильны в человеке, а следовательно, и условные рефлексы, построенные на одном, будут сильнее или слабее, чем на другом. Нетрудно показать объективно, что условные рефлексы, построенные на базе борьбы, угрозы, гораздо действеннее, чем построенные на питании.

— Другими словами, профессор, — перебиваю я, — экономические мотивы в политической борьбе отстают перед реальной угрозой, т.е. там, где последняя налицо, массы следуют в своих решениях — в области парламентарной борьбы и иной — не своим экономическим интересам, а страху.

— Совершенно верно, и в этом весь секрет непрерывных успехов фашизма — ведь вся его пропаганда, орудие политической борьбы, целиком построена на терроризировании масс, на принципе устрашения, т.е. на создании условных рефлексов, построенных на базе инстинкта борьбы. Что это им удастся, и притом совершенно «легальным путем», объясняется очень просто: при демократическом строе у всех одинаковое право голосования, между тем соотношение между политически активными людьми и пассивными, подверженными, в частности, действию страха, как легко установить объективно, 1:10. Я назвал эти две группы на основании исследований, проведенных мною в Гейдельберге, «5000» и «55 000». Критерием активности служило число посетителей политических собраний. Так вот, эти политически менее твердые массы, «55 000», в силу своей подавляющей численности и решают исход боя. Кто овладеет их психикой, тот и будет властвовать — по существу, это старая истина, но только теперь мы ясно разбираемся в ее научной подоплеке.

— И значит, профессор, Вы видите успех Гитлера в том, что он сумел говорить с массой этих «55 000», сумел посадить в них определенные, ему выгодные однородные условные рефлексы и двинуть их на действия, приведшие его к власти, так как число было на стороне этих психически равнонаправленных <слово пропущено>?

— Именно, важно было не то, *что* говорил и делал Гитлер, а *Как* — в этом разгадка. Вернее, не Гитлер, а его талантливый сотрудник, ныне министр пропаганды доктор Геббельс. Смешно говорить о «программе» Гитлера, — она ни экономически, ни социально не выдерживает ни малейшей критики, особенно в сравнении с твердо обоснованным учением социализма, но пропаганда Гитлера и фашистов неизменно бьет социалистов именно потому, что последние, по существу, топчутся на месте, вертятся все время в заколдованном кругу меньшинства — «5000», го-

няться за совершенной утопией убедить, и притом в короткий срок, доводами рассудка решающие массы «55 000». Гитлер упростил и ускорил процесс образования нужного ему условного рефлекса у этих масс путем применения принципа борьбы символов. Его свастика и другие символы играли роль сигнала, или так называемого условного раздражителя, который длительно «подкреплял», по терминологии Павлова, даже вполне бессознательно, его тактику устрашения. Борьба против создаваемого Гитлером, впрочем, интуитивно, психоза в массах старыми избитыми приемами была совершенно безнадежна. Только рационализация нашей пропаганды могла дать осязаемые результаты.

— И Вы провели ее в социалистическом движении в Германии, создав в рядах «Железного фронта» символ «трех стрел» и боевой клич «За свободу!» с соответствующим жестом — энергично поднятой вверх правой рукой со сжатым кулаком?

— Да, я предложил эти символы и другие меры как действенное противоядие против гитлеровской уравниловки (так в тексте. — П.Ч.). Мы добились крупных результатов там, где нам не мешали верхи партии, например, в Гессене и в Гамбурге мы разбили впервые Гитлера. Но увы, просадить эти методы вовремя не удалось, так как партийные социалистические бонзы ожесточенно боролись против этих идей и воображали справиться с волной фашизма старыми «марксистскими» догмами, скучной болтовней, слезливыми жалобами на готовящиеся ужасы и патетическими декламациями в кругах своих «5000». По существу, это был метод «кукиша в кармане». Результаты всем известны. Когда мы в гессенских выборах доказали возможность успешной борьбы с гитлеровским наваждением, тогда они наконец протерли глаза, «убедились» и санкционировали нашу символику, но было поздно. Да и тогда, когда мы в последние три недели развернули наконец свою работу и, по признанию Геббельса, были в полной и удачной оффензиве, и гитлеровский штаб стал терять нервы, наши бонзы в решительный момент перепугались зажженного нами в рабочих массах энтузиазма и постыдно бежали, сдав врагу все позиции 20 июля 1932 года.

— Профессор, почему Вами было предложено в качестве социалистического символа изображение «трех стрел»?

— Оснований тому было несколько: символ этот, прежде всего, исключительно динамичен, агрессивен, стрела — оружие, также молния, удар — ведь мы хотим создать массовый условный рефлекс на базисе инстинкта борьбы. Затем, он максимально прост, легко воспроизводим, и в этом секрет его успеха в качестве массового «сигнала», для этого он должен быть видим повсюду в миллионах экземпляров. Далее, он в силу

тройного повторения (три стрелы) усиливает действие, затем, он под-сознательно действенен (тройка глубоко сидит в человеке), наконец, он будит ассоциацию социалистичности, коллективизма — три стрелы вместе, параллельно к одной цели идущие. Он напоминает о трех основных факторах, лежащих структурно в рабочем движении: экономическом (профсоюзы), политически-культурном (партия), физическом (рабочая самозащита и спорт). Наконец, он говорит каждому нашему борцу еще и о трех основных необходимых качествах: активности, дисциплине и единении. Этот символ изумительно действенен — это видно из его неудержимого распространения, особенно в последнее время, во всех социалистических кругах и особенно среди молодежи — он ширится в Дании и Норвегии, городах Бельгии и Голландии, и особенно сейчас Париж совсем покрыт им, все остальные символы и надписи отступают назад. Вы его встретите сейчас и в Швейцарии, и в Чехословакии, и в Югославии, и даже в фашизированной Венгрии. Он официальный символ героического австрийского Шуцбунда и получил в Вене, так сказать, боевое крещение.

— В каком отношении стоит активистское учение к старым марксистским догмам?

— Я прежде всего различаю между учением Маркса и «марксизмом». Это не одно и то же. Карл Маркс, наш великий учитель, сам сказал: «Я не марксист». Колоссальной, вечной заслугой Маркса является то, что он первый подошел к политико-социальным явлениям с точным научным критерием, он научил нас научно мыслить в этой области. Он дал блестящий, классический анализ и критику капиталистического общества. Но его теория о приоритете экономических факторов, т.е. на нашем современном научном языке явлений, связанных с инстинктом питания, сегодня не выдерживает больше критики. И понятно: позитивные науки ушли колоссально вперед за 70 лет, и то, что было последним словом науки тогда, сейчас уже давно сдано в архив и уступило место более точным знаниям. Но эпигоны Маркса не поняли самого главного в его учении — требования подходить к явлениям с оружием *современной* науки в руках — они объявили всю его доктрину целиком своего рода Библией, декретировали табу в отношении ее и поклоняются ей по всем правилам церковных ритуалов, создав пресловутый «марксизм», терпящий на каждом шагу сегодня естественные поражения, но, к сожалению, ввергающий и все рабочее социалистическое движение в катастрофу. Единственный, кто действительно понял Маркса, приспособил теорию к современным данным и учел — пусть преимущественно чутьем — при-

оритет инстинкта борьбы в человеке, был Ленин. И он поражения не испытал.

— Профессор, как идет развитие фашизма в Европе, можно ли в нем усмотреть закономерности?

— Вполне, он развивается в общем везде приблизительно по одинаковой схеме, именно в четыре фазы: в первой фазе возникают как реакция против кризиса и парламентарной бесплодной болтовни, как грибы, фашистские группировки, и в каждой из них можно встретить самые разнообразные элементы — и городскую буржуазию, и крестьян, и малосознательных рабочих, и молодежь и т.д. В этой фазе, например, находится сегодня Франция. Во второй фазе число фашистских организаций уменьшается, они дифференцируются, каждая облюбовывает себе определенный слой населения: одна — крестьян, например, здесь, в Дании, другая — служащих, третья — молодежь, четвертая — городскую буржуазию и т.д. В этом состоянии, например, сейчас Дания. В третьей фазе все они сливаются и поляризуются по двум направлениям — в чистых фашистов типа Гитлера и Муссолини (н-фашисты), заигрывающих с социализмом, понимающих, что главная сила — рабочие, и потому старающихся всеми способами увлечь за собой, и в фашистов буржуазных, типа Дольфуса (д-фашисты). Обе группы борются между собой за власть, и в четвертой фазе одна из них побеждает и громит другую: в Германии и Италии Гитлер и Муссолини, т.е. н-фашисты, в Австрии — Дольфус, т.е. д-фашисты. После «успеха» карманного канцлера в Вене последние во всех странах подняли головы и рассчитывают применить его рецепт.

— Каково, профессор, положение сейчас в антифашистском лагере?

— Здесь мы наблюдаем следующее: среди радикальной буржуазии начинает намечаться, особенно после Вены, некоторая активация — создаются свои антифашистские организации, ищущие контакта с социализмом. Среди коммунистов усиливаются тенденции в сторону единого фронта. В социал-демократии реформистские верхи морально разгромлены, их акции катастрофически падают, с ними почти не считаются, рабочие массы начинают выходить из повиновения и третировать своих прежних «вождей». Все сильнее выступает новое движение обновленной социал-демократии, которое можно окрестить «*планизмом*», т.к. его кристаллизационный центр — «План» бельгийского социалиста, профессора Гендрика де Мана. Планизм быстро идет повсюду в гору на смену реформизму. Параллельно идет социалистический *активизм*, который стихийно захватывает во всех странах молодежь. Он, принимая в принципе план де Мана как возможное содержание социалистической пропаганды, ставит, однако, во главу угла принцип борьбы, активности, его

тактика — борьба при помощи символов, и его символы — «три стрелы», а боевой клич — «За свободу!».

— Какой прогноз ставите Вы всему?

— Трудно, разумеется, быть пророком. Будет война — тогда все пойдет насмарку. Что из нее получится — предвидеть нельзя. Я лично как биолог склонен думать, что тогда конец всему — в результате цивилизация будет сметена и мы выйдем. Но если удастся предотвратить эту катастрофу, тогда, о, тогда я оптимистичен. Д-фашисты и н-фашисты будут бороться за власть, развитие событий замедлится, мы выиграем время, восстающее наконец из сна рабочее движение очистится, погонит реформистов, молодежь активизируется, увлечет организованные массы, и тогда мы померяемся силами, тогда будет дан генеральный бой, за которым последует социализм. Человечество и культура будут спасены. Остановить это развитие нельзя ничем, никакими силами, никакими запретами. После Вены не подлежит никакому сомнению, что будет именно так. Жертва наших венских товарищей не была напрасна. Они знали, за что умирали. Вена была электрическим ударом, пробудившим наши массы. Это оптимизм, но не забудьте, мы — активные оптимисты. Победа *будет* наша.

Глаза моего собеседника сверкнули стальным светом сквозь очки, и губы сжались. Он встал. Мы простились.